

ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКОЙ-ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Аннотация: В данной статье исследуется предмет философской рефлексии конца XIX – начала XXI вв. Раскрываются возможности переосмысления евразийской цивилизации, как стабилизирующей составляющей евразий-ского социума. Устанавливается преемственность этничности, как формы социальной организации на постсоветском пространстве. Дается характеристика эффекту растущего смысла глобальности, который фиксируется метафизикой социальной, как динамикой сознания социума. Показывается, что в современных условиях растущего радикализма, разрушение интегративной культурной основы и возникновения нового социума на пространстве Евразии сопровождается кризисами, войнами, бедствиями миллионов людей. Подчеркивается новый акцент в интерпретации евразийской-российской цивилизации с учетом интеграции социокультурных процессов и перспектив политического развития. Исследуются различные подходы к интерпретации евразийской идеи. Выявляется ее социокультурный аспект сквозь призму времени к становлению евразийской цивилизации, а также все ускоряющейся деградациии и иллюзии социокультурной доминанты Запада в Мире, в аспекте глобальности как явления.

Ключевые слова: статус, образование, системность, преподаватели, адаптация, рынок, социум, стереотипы, стратегии.

1. Введение.

Социальный оптимизм, с которым Россия вступила в новое тысячелетие, не может заглушить тревожащие нашу страну тенденции. Окружающий Мир не оставил в прошлом агрессивную конфликтность и расширил зоны своего влияния. Ее стержневой составляющей является экстремизм. И если конец XIX столетия ознаменовался его резким всплеском, который уже в нашем XXI веке вылился мощной волной локальных и глобальных катаклизмов, то его современная фаза содержит в себе конфликтно-генный заряд, имеющий как национальную форму, от локальных столкновений до геополитического и связанного с ними социокультурного гегемонизма как его органической составляющей.

В современном мире, когда мощнейшие информационные системы создают новые социокультурные пространства, а виртуальная реальность является методом распространения как созидательных, так и разрушительных идей в научном сообществе дискутируются вопросы о цивилизационных судьбах народов всех стран. В своей книге «Закат Европы» О. Шпенглер противопоставлял культуру как

носителя духовного начала развитию цивилизации. По его мнению символу стремительного и беспощадного в антигуманной направленности технологического прогресса.

А С. Хантингтон выдвинул тезис о том, что мир стоит на пороге нового глобального конфликта, которого он обозначил как «схватку цивилизации», где одним из векторов этого конфликта – это противостояние Запада всему остальному миру.

По этому вопросу имеют свою точку зрения и российские ученые. Так, например, профессор Б.Е. Ерасов акцентирует внимание на целый ряд слабых мест в концепции конфликта цивилизаций. Некоторые из цивилизаций содержат в себе внутренние противоречия, которые носят этноконфессиональный характер. Как правило, в основе конфликтов лежат нецивилизационные, а политические групповые, экономические интересы и их конфигурация проходит не по контуру цивилизаций. По целому ряду составляющих западная цивилизация является конфликтно-генной, и поэтому попытки Запада подменить многополюсный мир однополярным, скрыв свои гегемонистские амбиции одной страны, некими, как будто бы, олице-

творяемыми ею «общемировыми» цивилизационными ценностями в принципе несостоятельны. Но альтернатива – это в сохранении цивилизационного многообразия, «как содружества равных», в котором во взаимообогащении социокультурными достижениями друг друга будет укрепляться дух созидания и гармонии.

Однако, необходимо не забывать, переосмыслив бесславные судьбы перестройщиков и достичь понимания того, что каждый такой передел изначально имеющий благую цель сопровождается кровавыми войнами и людскими страданиями.

2. Социокультурный аспект переосмысления евразийского социума.

В этом плане, обращаясь к со-бытийной реальности нашей евразийской цивилизации, учитывая многовековой опыт совместной жизни на евразийском социокультурном пространстве, автор считает эту тему, как никогда актуальной. Предметом философской рефлексии взаимоотношения Европы и Азии тема Евразийства становится в конце XIX-начале XX вв.

Проблематика поливариантности социокультурных процессов в социальной философии и политологии в контексте данной темы статьи исторически обусловлена в общекультурной и социально-политической традиции и, как правило, исследуется в смысловом и идеологическом аспектах. В общем контексте мирового исторического процесса варианты сопоставления и противопоставления России и Запада – это сущность феномена славянофильства и западничества. В исторические моменты критических поворотов социокультурного развития оппозиционно-идеологические компоненты в общественной философской мысли проявили себя в интеллигентских кружках XIX века, и выражали в систематизированной теоретической форме разработки парадигмы российского сознания, и заслугой их является методологическое осмысление традиционной проблематики.

Н.Я. Данилевский интерпретировал культурно-исторический тип, как исторический организм, определяя трехэтапные стадии его развития – этнографический, государственный и цивилизационный. По Н.Я. Данилевскому цивилизация – это высший уровень развития культурно-исторического типа развития истории человечества. Романо-

германский культурно-исторический тип должен смениться вступающим в период цивилизации славянским культурно-историческим типом развития.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского явилась методологической основой славянофильской идеологии. Цивилизационная парадигма предполагает трактовку истории развития общества как нелинейного многовариантного процесса, что дает возможность анализа и фиксации специфики изменений в разных цивилизациях. Как преимущества этого подхода – это его совместимость с изучением истории любой страны или региона, и эта цивилизационная парадигма в XX веке являлась универсальной методологией философии истории. Формационный подход к анализу исторического процесса был разработан К. Марксом в середине XIX века. Этот подход предполагал необходимость материалистического понимания истории развития общества, как антитезу, главенствующим на тот момент идеалистическим представлениям в развитии общественных явлений, и этот подход развивался параллельно с цивилизационным подходом к истории.

Исторический процесс по К. Марксу закономерен и един для всего человечества. Так как в обществе действуют объективные законы, то из этого следует, что в историческом процессе проявляются необходимые и всеобщие связи как социокультурные, так и, как он считал, определяющими – способы производства материальных благ. По К. Марксу процесс смены общественно-экономических формаций – это и есть исторический процесс. «История, – писал К. Маркс, – не есть какая то особая личность, которая пользуется человеком, как средством для достижения своих целей. История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹ (К. Маркс и Ф. Энгельс. М., 1956).

Свою концепцию культурно-исторических типов развивал П.А. Сорокин. В качестве таковых он рассматривал социокультурные суперсистемы, а в основе их организаций находятся мировоззрение, формирующееся на основе определенного способа познания. По П.А. Сорокину выделяется три типа суперсистем: первая спиритуалистическая – это истина и сверхчувствительная реальность; вторая – чувственная сенсуалистическая, как источник и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинение. Т.2. М., 1956. С. 102 Из ранних произведений.

мера всех вещей; и третья – синтез интуиции разума и чувственности – идеалистическая. Все три типа существуют виртуально, не сводясь к физической реальности. Их существование идеально, но объективируются они исторически в материальных «средствах»² (Сорокин П.А. М., 1992). В социокультурных процессах, вероятно, вычисляется во времени ограниченное линейное движение, а также устанавливаются и повторяющиеся ритмы смены одних суперсистем другими. Мировоззрение, являющееся доминирующим и принципы восприятия, которые оно обуславливает, исчерпывают постепенно свой потенциал и подлежат замене одним из двух альтернативных мировоззрений, и типы социокультурных систем соответственно лежат внутри суперсистем. Один из важных источников изменений по С.А. Сорокину – это неполное состояние интеграции этих систем³ (Сорокин П.А. М., 1992).

Россия 90-х годов XX столетия вступив на путь реформации оказалась перед своеобразным парадоксом. С одной стороны она стремится включиться в информационный постсовременный мир, который уже отказался от одномерных представлений об индустриальном, техническом и научном развитии цивилизации. Но с другой стороны, она не может найти опоры на твердой почве социальных и культурных форм, которые должны воспроизводить общественную систему, то есть на идентичную связанность ее составляющих во времени и пространстве, понятийную соглашаемость действий и мыслей людей в их текущей повседневной жизни, и именно в отношении к социальным формам существует неопределенность российской реальности.

Цивилизационная парадигма позволяет синтезировать вероятностный объективный взгляд на исторический процесс и при этом не игнорируется и субъективный фактор. Она явилась универсальной методологией философии истории, политология. Однако, как недостатком этого подхода, является неясность критериев выделения цивилизации.

На настоящий момент не существует полного описания таких оснований и предлагаемые варианты разграничения одной цивилизации от другой

в зависимости от преобладающей ментальности явно недостаточны. Игравшие при этом важнейшую роль в истории духовно-нравственные и интеллектуальные структуры и индикация их выделения слабо уловимы и расплывчаты.

Однако из исторического опыта развития России известно, что философские идеи, научные концепции, могут значительно опережать экономическое развитие и не только предугадывать его, но и способствовать его приближению.

В процессе развития цивилизации сформировались различные социальные общности-народности, нации и т.д. и их специфические социальные функции. Процесс развития этих функций привел к зарождению социальных отношений как внутри, так и вне этих общностей, что представляет собой целостность, как систему функционирующих социокультурных и политических связей.

На это указывал Н.Я. Данилевский: «Насаждение цивилизации следует отличать от взаимодействия между ними, заимствования друг от друга достижений науки, технологических открытий, усовершенствований в промышленности. Результаты познания в области человека и общества, социальные инновации должны приниматься к сведению как один из элементов сравнения по одной уже той причине, что при разрешении этого рода задач чужая цивилизация не могла иметь в виду чуждых ей общественных начал, и что следовательно, решение их было только частное, только ее одну более или менее удовлетворяющее, а не общепринимаемое»⁴ (Данилевский Н.Я. СПб., 1995)

Наш отечественный историк и этнограф Л.Н. Гумилев связал неравномерность, цикличность и скачкообразность исторического развития культур в разные эпохи и в различных регионах с неравномерностью биохимической энергии живого вещества биосферы. По концепции Л.Н. Гумилева с позиций универсального эволюционизма – это механизм общего этноисторического процесса, и выделение этнокультурных систем, формаций, цивилизаций – это стремление организовать в систему массив информации, который дает изучение обществ прошлых и настоящих исторических процессов, и найти для них свои некие общие закономерности. На сегодняшний день эта задача находится в процессе решения.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992, С.87-93.

³ Сорокин П.А. Социологические теории современности – М., 1992, С.101-103.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 85.

Антизападная направленность теории культурно-исторических типов цивилизаций Н. Данилевского, которая нашла свое продолжение и дальнейшее развитие в работе О. Шпенглера – это прежде всего утверждение концепта многообразия цивилизаций, что отвечало духовному настрою европейской общественной жизни в послевоенный период первой мировой войны.

Наш соотечественник П. Сорокин проанализировал и ввел в современное научное обращение концепцию Н. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, подчеркнув общее теоретическое значение их трудов и одновременно исходя из своей аналитической концепции культуры подвиг их жесткой критике.

К.Н. Леонтьев – один из представителей неославянофилов, поддерживал Данилевского, в теории выделял три стадии развития социального организма: первичной простоты, единства и цветущей сложности, и смесительного вторичного упрощения. Именно с таких позиций Леонтьев исследует буржуазное общество своего времени, делая вывод, что Запад с присущими ему формальным равенством, простотой социальных связей перешел в стадию упадка, деградации, а Россия, в тоже время, еще не перешла на этап «цветущей сложности».

Однако специфичность системы должно определяться условиями организации человеком совместной деятельности, и культурным и социальным преобразованием природы. Условия эти могут быть исторически сложившимися (культурное этническое окружение, демографическая ситуация и т.д.) и естественными. Подход А. Тойнби к проблеме постижения истории предполагает осознание хрупкости, неустойчивости мира культуры, вероятности гибели в различных формах и проявлениях А. Тойнби основывает свою теорию на опыте мировых войн и конфликтов, доминирования в современном мире западноевропейской (фаустовской) цивилизации, которая разрушает социально-культурные формы, их жизненное разнообразие, при этом утрачивается невосполнимый культурный опыт.

П. Сорокин также подверг критике и анализу концепцию А. Тойнби: «В безграничном океане социокультурных явлений существуют крупные культурные системы, иначе называемые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют и как реаль-

ное единство... В силу взаимозависимости компонентов цивилизации как целостной системы эти большие суперсистемы ощутимо определяют большую часть изменений, происходящих на поверхности этого социокультурного океана...»⁵ (Sorokin P. N. Y.; L. 1966).

К. Ясперс, представитель экзистенциализма, в своей теории развития общества выделяет «осевую эпоху» и этапы: доисторию – великие культуры древности – «осевое время» – век науки и техники – единый мир человечества на земном шаре. По концепции К. Ясперса устанавливается параллельность и сопоставимость этапов исторического процесса на основе одного критерия – это духовное бытие человека, его развитие, кроме этого, сюда относятся и другие признаки, такие, как социальные особенности государств, языковые, этнические, культурные различия, уровень технического развития и др., и одна группа явлений распадается на отдельные, самостоятельные. Вмешательство Всевышнего, однако, признает, что: «никто не может полностью понять, что здесь произошло, как возникла ось мировой истории»⁶ (К. Ясперс. М., 1991).

Развитие мышления в философии Гегеля рассматривается не как развитие мышления в голом виде, а как такое, которое в самом процессе развития с необходимостью облачается во внешнее, опредмечивается и таким образом реализуется. «Воплощаясь» в пространственно-временную форму мышление образует целокупное тело человеческой культуры. Культура предстает перед индивидом, как готовый результат развития «коллективного разума» предшествующих поколений. Поэтому Гегель впервые начинает смотреть на историю, как на реальный продуктивный процесс, в котором осуществляется мышление в своей форме. Культура – это завоевание истории, результат развития разума. Именно Гегель впервые доказал, что почва национальной традиции взращивает семена всеобщей закономерности развития культуры.

Как считает автор, из этого следует вывод, что наиболее конструктивным определением России

⁵ Sorokin P. Sociological Theories of Today. N. Y.; L. 1966. P. 177-204, 221, 224, 378-382. Соч.: Coctal Cultural Dynamics. V. 1-4 (1962); Sociological Theories of Today

⁶ К. Ясперс. Смысл назначения истории. М., 1991. С.2. «Осевое время и цивилизации»

в системе мировой цивилизации является поливариантный подход, учитывающий полярные точки зрения.

Кризис общероссийской идентичности, как конфликт с новыми реалиями, что повлекло за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, самоопределений наций, идеологического конформизма, как результат – потеря чувства сопричастности со своими общероссийскими корнями, что активизирует вопрос воссоздания целостности российского общества. Мы единый народ с учетом его цивилизационных и политических особенностей.

3. Интегративные процессы евразийской этничности, как форма социума.

Осмысление историко-культурных вопросов взаимоотношения Европы и Азии составило теоретическую основу Евразийства. Территория России в широком понимании была комплексом многих этносов, которые населяли монолитный регион Евразии, а славяне среди других являлись ведущим этносом, что позволяло противостоять другим суперэтническим целостностям. Вторжения чужеземных захватчиков на территорию Евразии проходили редко и имели малый успех, и поэтому Евразия достаточно устойчивое в этническом единое целое, не позволяющее отторгать от нее ее составляющие. Однако внутри самой Евразии проходили внутренние перемены, она развивалась, шел процесс этногенеза, на что указывал Л.Н. Гумилев: «Так, с XIII века начался продолжающийся до сих пор великорусский виток этногенеза, содержанием которого является формирование российского суперэтноса, куда помимо русских – его основного ядра – начиная с XIII века входили финно-угорские народы: карелы, венсы, зыряне (коми)...»⁷ (Гумилёв Л.Н. М., 1993). На уровне сопоставления проявлялось в осмыслении главных проблем мышления и бытия, человека и общества, прямолинейность противопоставления мистицизма Востока и рационализма Запада и соответственно индивидуализма и активности и коллективизма и созерцательности⁸ (Гумилёв Л.Н. М., 1989).

Каждое крупномасштабное общество, имеющее свою качественную цивилизационную спец-

ифику, которое проявило себя в мировой истории и существует в настоящее время, с соответствующим ему своеобразием духовной и социальной жизни, своими базовыми ценностями и принципами жизнеустройства, или иначе свою самобытность, которая сформирована опытом столетий исторического развития, и которая становится основой его самосознания и устанавливает, таким образом, свое отличие от других обществ. В этом значении в евразийской цивилизации вводится плюрализм историзма и современности, совпадая во многом с мировыми религиями, как целостными системами социокультурной и политической регуляции. Такой подход к изучению понимания евразийской цивилизации содействует развитию компаративистского метода, как сравнительному исследованию общества Запада и Востока, культурных и религиозных систем разных стран, периодов и народов.

В значении национальной социокультурной общности – противопоставление или тесное общение другим национальным общностям и глобальной системе отношений – общности, которая имеет коммуникативное единство, свой исторический опыт и связь с историей государственности. Как было исследовано в данной статье социокультурный подход представляет собой понимание общества, как единства культуры политического устройства и социальности, которые образуются деятельностью человека.

«...Эту нацию мы называли евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством»⁹ (Трубецкой Н.С. М., 1993). Современная евразийская идея XXI века формулируется следующим образом – это благодать для всех народов, населяющих евразийский мир, неподражаемое самобытное развитие и модернизация, и современные технологии без вестернизации. Современной евразийской цивилизации необходимо в столкновениях с другими цивилизациями отстаивать свое право на национально-культурное бытие, и приобретают историческое значение те культурно-исторические системы, которые способны противостоять как военно-политическим, так и социокультурным экспансиям других цивилизаций в современном глобализированном мире.

⁷ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 192-193.

⁸ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989.

⁹ Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 95. 97-98.

Н.С. Трубецкой писал, что «... европейская культура не есть культура человечества. Это есть продукт истории определенной этнической группы»¹⁰ (Трубецкой Н.С. М., 1993). Слепое подражание, копирование европейской культуре, как считали евразийцы, лишает другие народы веры в ценности собственной истории и культуры, так как он замещает свою национальную культуру и параллельно с этим принимает европейские стандарты оценки культуры. «...Постепенно народ приучается презирать все свое самобытное, национальное... Патриотизм и национальная гордость в таком народе – удел отдельных единиц»¹¹ (Там же).

Для сегодняшней России теория евразийства представляет особую ценность, так как Россия, являясь основной частью Евразии вмещает в себя европейскую культуру, но ею не заканчивается, она гораздо шире и многообразнее, так как впитала в себя многие источники, отсутствовавшие в Европе, это культуры таких народов, как угро-финских, арийских, туранских, монгольских и др. Россия содержит в себе культуры всех евразийских народов. Современный подход к интерпретации судеб России – это и в контексте единых целей христианской культуры и в плане уникальной евразийской соединяющей миссии российской культуры. «...Только пробуждение самосознания единства многонародной евразийской нации способно дать России-Евразии тот этнический субстрат государственности, без которого рано или поздно начнет распадаться на части к величайшему несчастью и страданию всех ее частей»¹² (Трубецкой Н.С. М., 1993). Данная концепция представлена у евразийцев в труде Н.С. Трубецкого «Европа и человечество».

Как социально-философское направление, евразийство неоднозначно и неоднородно. Эта сложность, противоречивость определялась самим временем перелома, поиском новых идейно-политических решений и экспериментов в идеологическом плане.

Почти одновременно с О. Шпенглером евразийцы начали разрабатывать одно из ведущих направ-

лений в культурологии и историографии XX века, где локальная цивилизация «считалась основной единицей исторического процесса и отрицалась его линейная однонаправленная схема, в которой за точку отсчета -максимум была принята западная или европейская цивилизация»¹³ (О. Шпенглер М., 1993). В этом подходе состоит принципиальное отличие евразийцев как от западников, так и от славянофилов. И западники, и славянофилы, несмотря на их различие во взглядах на историческое развитие, своей основой считали – концепции социально-исторического процесса, который движется по единой линии.

По их мнению, все человечество движется зигзагами, диалектически возможно не по прямой линии, но единой к достижению общей цели, и с этого момента происходит четкий раздел между славянофилами и западниками. Их цели понимаются по разному. Для западников это мировой абсолютный разум, общечеловеческая цивилизация, а для славянофилов это всеславянское братство во главе Европы и всего человечества, Гегелевская концепция восхождения человечества к мировому разуму, которая постепенно раскрывается на различных ступенях культуры. По теории Гегеля, именно германский мир, вобравший в себя всю полноту разума, по которому будет равняться все человечество.

Наша отечественная история свидетельствует о том, что, например, петровская эпоха отрицает допетровское; революция 1917 г. отрицает монархический период; а перестройка 90-х г.г. обрушает все идеалы советского периода и, как трагический результат, нарушается преемственность, как социокультурное основание целостности культуры всего народа и надежной устойчивости государства.

Как социальная система, цивилизация не сводится к механической сумме ее составляющих, а приобретает в процессе своего функционирования свойства «интегрального эффекта» как нового системного качества. Как пример, можно сослаться на укрепление интеграционных процессов в рамках европейской цивилизации, и с ростом национального сотрудничества у граждан отдельного западноевропейского государства происходит увеличение степени общеевропейской самоидентификации и национального самосознания.

¹³ О. Шпенглер. Закат Европы: Очерки морфологии двойной истории. М., 1993. С. 323-338.

¹⁰ Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации. М., 1993. С. 53-54.

¹¹ Там же.

¹² Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 95. 97-98.

На современном этапе развития гигантской материковой цивилизации, такой как евразийская, и в этом случае объединение народов не может управляться одной религиозной идеей, так как множества конфессий в современной России на ее территории возможно не способствует соединению людей.

Вступившая в XX век Россия была развитой страной в области культуры во всех ее проявлениях: в области гуманитарных и естественных наук, технических достижений и художественного творчества. Исторические события 1917 г., Февральская и Октябрьская революции, оказали свое влияние на развитие мировой цивилизации, так как они совпали с эпохой интенсивного развития экономических и культурных связей между всеми странами мира и всеобщего обострения социальных противоречий. Как этический инвариант российской цивилизации в течение всех периодов ее развития выступает внутренняя взаимосвязь и влияние таких социально-нравственных доминант и принципов, как коллективизм, «соборность», реальный гуманизм и патриотизм, товарищество общения и взаимопомощь, сердечность, открытость.

После распада СССР евразийство трансформировалось в сотрудничество народов на пространствах СНГ и Евразии. Евразийская общность – это альтернатива советского народа, которая интегрирует своеобразие славянских, кавказских, тюркских и монгольских народов, принадлежащих к разным конфессиям. Как перспектива, возможна разработка концепции евразийского суперэтнуса, который будет иметь в своей основе общность истории, геополитические интересы, экономику и культурные взаимодействия и влияния, толерантность различных этносов и конфессий, которые складывались на протяжении многовековой совместной истории существования. В настоящее время многие проблемы, возникшие уже в 90-е годы XX века, изменили эту ситуацию, и это требует тщательного объективного анализа евразийских суперэтносов – российского и степного.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что как социокультурное политическое и государственное пространство и бытие евразийских народов за 2500 лет, соединились в системную целостность с учетом ее видоизменения и развития, однако сами системные связи между евразийскими народами полностью не разрушались, и поэто-

му, на сегодняшний день, в это переломное историческое время в решении вопросов глобального стратегического значения, социокультурных территориальных споров, исторический фундамент евразийского единства принимается во внимание нашим современным российским руководством, а также ведущими государственными деятелями Азиатских стран.

Наивысшей точкой развития евразийской цивилизации это XIX век, но глубокий кризис XX века значительно ослабил ее влияние. Ослабление цивилизационных механизмов регуляции способствовало тенденции к этнической суверенизации, и Россия оказалась в сильной степени вовлечена в этот процесс. Вся история российской – евразийской цивилизации отличалась своей противоречивостью, в ней отсутствовал устойчивый срединный уровень развития и имели место постоянные противостояния и местные расколы.

Наиболее очевидным и первым следствием этого «всплеска этничности» становится обострение межэтнических и межнациональных противоречий и конфликтов, что влечёт за собой массовую миграцию населения, массовую его гибель, разорение многих районов и регионов.

Вместо «интернациональной общности» для части населения бывшего Советского Союза референтной группой стала «исконная», локально – территориальная общность на основе идентификации, с которой устанавливаются политические режимы, законы и границы, которые подчиняют своим принципам жизнь и деятельность десятков миллионов человек. В рамках этого разделения «своих» и «чужих», «меньшинство» и «диаспору» единый советский народ – замещается конгломератом множества этнических единиц. Прямым результатом этих процессов «самоопределения» стали громадные потоки переселенцев и перемещённых людей. Таким образом, этноцентризм стал одним из факторов дестабилизации отношений на всей территории Евразии. Однако, эти тенденции этнического и национального самоопределения начали вновь активизировать пока ещё слабые, но набирающие силу длительного действия, силы, которые связаны с цивилизационными принципами, и которые в исторической перспективе, и определяют устройство и судьбы народов.

Наступившая эпоха социального транзита и технологическая составляющая требуют переосмысления

и социального-ориентированного подхода от Евразийского социума к историческому пути России в ответе на эти вызовы.

Универсализующей и влиятельной силой в рамках всего бывшего советского региона в его социокультурных составляющих остаётся принцип социальной справедливости – это евразийский социентерн.¹⁴

Итак, в заключение главы, автор делает вывод и утверждает, что противоречивость российской цивилизации, отсутствие в ней устойчивого срединного ядра, геокультурная разнородность евразийского региона делают затруднительной выработку адекватных политических и цивилизационных механизмов обустройства. Однако настойчивая и упорная работа по самоорганизации на всех уровнях и в различных сферах является процессом формирования срединной культуры, которая обеспечит поддержание значимых жизненных функций и сочетание факторов дифференциации и интеграции.

4. Заключение.

Итак, как считает автор, в статье раскрыта возможность переосмысления евразийской идеи, как фактора стабилизации постсоветского социокультурного пространства, установлено социокультурная преемственность этносов с учетом их специфической ментальности, проанализированы различные подходы к становлению Российской – Евразийской цивилизации, показаны роль и значение интеграционных, политических процессов на социокультурном пространстве Евразии, обосновано, что в эпоху глобальности России необходимо учесть исторический опыт социально-философского направления Евразийства и переосмыслить его с учетом национальных интересов нашей страны, не перенося механически опыт развития стран Запада на российскую современность. Рассмотрение проблемы даст импульс для настойчивой и упорной работы по новой технологической индустриализации необходимой для стабильной и усиленной модернизации в евразийском социокультурном пространстве.

¹⁴ Термин введен автором для обозначения социально-ориентированного государственного устройства, одной из составляющей которого – это исторически сложившееся социокультурное пространство на постсоветской территории стран СНГ.

Библиография:

1. Гумилёв, Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 192-193.
2. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь М., 1989
3. Ерыгин, А.Н. Восток-Запад-Россия. (Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях). – Ростов н/Д, 1993. С. 95-99.
4. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 51-63.
5. Келлер, Г.С. Проблема взаимодействия Востока и Запада в историософии евразийства: Авто-реф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н. / Г.С. Келлер; МГТУ. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2003. – 24 с.
6. Кефели, И.Ф. Социокультурные факторы устойчивого развития российской цивилизации / И.Ф. Кефели, А.В. Миронов // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 5. – С. 61-63.
7. Киреевский, В. из статьи «Обозрение современного состояния литературы» (1845). – М., 1979.
8. Кохановский, В.П. Об историческом подходе к противоречиям. В кн.: Доклады (краткое содержание) XXV научно-технической конференции РИСИ. – Ростов н/Д., 1969. С. 24-25.
9. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Избранное / Сост. и вступ. ст. Смирнов.– М.: Московский рабочий, 1993
10. Люкс, Л. Евразийство / Л. Люкс // Вопросы философии. – 1993. – № 6. – С. 105-114.
11. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинение. Т. 2. М., 1956. С. 102 Из ранних произведений.
12. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992, С.87-93.
13. Сорокин, П.А. Социологические теории современности – М., 1992, С. 101-103.
14. Тойнби, А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 65-69.
15. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология М., 1993. С.95.97-98.
16. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. «Освое время» и цивилизация. М., 1991.
17. Sorokin, P. Sociological Theories of Today. N. Y.; L. 1966. P. 177-204, 221, 224, 378-382. Соч.:

Coctal Cultural Dynamics. V. 1-4 (1962); Socio-logical Theories of Today.

18. О. Шпенглер Закат Европы: Очерки морфологии двойной истории. М., 1993. С. 323-338.

References (transliteration):

1. Gumilev, L.N. Ritmy Evrazii. Epokhi i tsivilizatsii. M., 1993. S. 192-193.
2. Gumilev, L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step' M., 1989
3. Erygin, A.N. Vostok-Zapad-Rossiya. (Stanovlenie tsivilizatsionnogo podkhoda v istoricheskikh issledovaniyakh). – Rostov n/D, 1993. S. 95-99.
4. Danilevskiy, N.Ya. Rossiya i Evropa. M., 1991. S. 51-63.
5. Keller, G.S. Problema vzaimodeystviya Vostoka i Zapada v istoriosofii evraziystva: Avto-ref. dis. na soisk. uchen. step. k. filos. n. / G.S. Keller; MGTU. – Murmansk : Izd-vo MGTU, 2003. – 24 s.
6. Kefeli, I.F. Sotsiokul'turnye faktory ustoychivogo razvitiya rossiyskoy tsivilizatsii / I.F. Kefeli, A.V. Mironov // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2001. – № 5. – S. 61-63.
7. Kireevskiy, V. iz stat'i «Obozrenie sovremenno-go sostoyaniya literatury» (1845). – M., 1979.

8. Kokhanovskiy, V.P. Ob istoricheskom podkhode k protivorechiyam. V kn.: Doklady (kratkoe sodержanie) XXV nauchno-tehnicheskoy konferentsii RISI. – Rostov n/D., 1969. S. 24-25.
9. Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo // Izbrannoe / Sost. i vstup. st. Smirnov.– M.: Moskovskiy rabochiy, 1993
10. Lyuks, L. Evraziystvo / L. Lyuks // Voprosy filozofii. – 1993. – № 6. – S. 105-114.
11. Marks K. i Engel's F. Sochinenie. T. 2. M., 1956. S. 102 Iz rannikh proizvedeniy.
12. Sorokin, P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. – M., 1992, S.87-93.
13. Sorokin, P.A. Sotsiologicheskie teorii sovremenosti – M., 1992, S. 101-103.
14. Toynbi, A. Dzh. Postizhenie istorii. M., 1991. S. 65-69.
15. Trubetskoy N.S. Obshcheevraziyskiy natsionalizm // Rossiya mezhdru Evropoy i Aziey: Evraziyskiy soblazn. Antologiya M., 1993. S.95.97-98.
16. Yaspers, K. Smysl i naznachenie istorii. «Osevoe vremya» i tsivilizatsiya. M., 1991.
17. Sorokin, P. Socioiological Theories of Today. N. Y.; L. 1966. P. 177-204, 221, 224, 378-382. Soch.: Coctal Cultural Dynamics. V. 1-4 (1962); Socioiological Theories of Today.
18. O. Shpengler Zakat Evropy: Ocherki morfologii dvoynoy istorii. M., 1993. S. 323-338.